

Линь Хуань смотрел на происходящее со сложным выражением лица. Последние несколько дней он выживал только благодаря тому, что Тетушка Ли Вторая приносила ему еду. Но теперь, когда он поправился на семь-восемь частей, больше не стоило обременять её.

Он мягко оттолкнул протянутую лепешку:

— Тетушка, мне уже лучше, больше не нужно носить мне еду.

Тетушка Ли Вторая на мгновение опешила. Она понимала, что паренек Хуань просто стесняется, будучи человеком тонкой душевной организации. Она улыбнулась и снова вложила лепешку ему в руку:

— Раз уж принесла, так съешь. В следующий раз, так и быть, приносить не буду.

Линь Хуань принял угощение:

— Спасибо, тетушка. Когда у меня появится возможность, я обязательно отплачу вам за доброту.

— Что за пустые слова ты говоришь? Главное, перестань позволять семье Линь вертеть тобой, как вздумается, и начни жить для себя. Поздно уже, пойду я. Будет время — приходи к нам поиграть с Ху-цзы или просто поболтать, — махнула рукой Тетушка Ли Вторая.

Линь Хуань кивнул в знак согласия.

Выйдя за ворота, она столкнулась с Линь Чжоу-ши. Та издали презрительно сплюнула в её сторону:

— Ишь, выискалась! Сует нос не в свои дела, как собака, охотящаяся на чужих мышей!

Тетушка Ли Вторая не пожелала опускаться до перепалки, даже не удостоила её взглядом и пошла своей дорогой. Однако, вспомнив слова Линь Хуаня, она невольно нахмурилась: неужели у мальчишки действительно есть какой-то план?

К вечеру, когда семья Линь собралась за столом и, переговариваясь и смеясь, приготовилась к ужину, в горницу вошел Линь Хуань. С момента своего ранения он впервые появился в главном зале, да еще и в самый разгар трапезы.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Старшая невестка, Линь Ли-ши, первой нарушила молчание, насмешливо протянув:

— О-го! Третий брат, ты уже на ногах? Рана зажила?

Линь Хуань с полуулыбкой ответил:

— Почти зажила. Ой, а чего же вы начали есть и не позвали меня? К счастью, я пришел сейчас, а то пропустил бы ужин и остался бы голодным на всю ночь.

Он не стал церемониться и, подойдя к столу, прямо из миски Линь Чжи'эр отхлебнул добрую порцию каши.

— О! Так у нас еще и лепешки есть? Неплохо, — он тут же схватил одну и принялся жадно жевать.

— Что это за манеры? Говоришь так, будто дома тебя голодом держали. Если бы мы тебя не кормили, разве вырос бы ты таким? — недовольно воскликнула Линь Чжи'эр, указывая на него пальцем. — Это... это мое! Эти лепешки для старшего и второго братьев! Ты... ты...

В этой семье только Линь Ли-ши по-настоящему ждала выздоровления Линь Хуаня. Ведь теперь, когда он встал на ноги, всю домашнюю работу можно было переложить на него, и ей больше не пришлось бы надрываться. Она погладила себя по животу: несколько дней назад, после того как она сходила в горы за хворостом, ей стало нехорошо. Муж, Линь Пин, вызвал лекаря, но свекровь лишь недовольно поджала губы. К счастью, врач подтвердил беременность, и выражение лица Линь Чжоу-ши немного смягчилось. Но всё равно, надеяться на освобождение от труда не приходилось — деревенские женщины работают до самых родов.

Линь Хуань, словно не слыша Линь Чжи'эр, продолжал есть. Надо признать, он уже целую вечность не ел нормальной еды. Он оттолкнул девушку в сторону и занял её место. Окинув взглядом стол, он заметил, что у Старца Линь, Линь Пина и Линь Аня в мисках была густая каша, а у Линь Чжи'эр — более разваристая, с большим количеством риса.

Раньше, пока Ху-цзы болел, Линь Чжи'эр пользовалась любовью Линь Чжоу-ши и постоянно отлынивала от работы, сваливая всё на него. Линь Хуань холодно взглянул на сестру:

— Четвертая сестрица права. Раз уж я успел к обеду, поедим вместе.

Действия Линь Хуаня повергли всю семью в шок. Раньше, даже если Ху-цзы оказывался за столом, он всегда забивался в угол и ел там. Куда уж ему было вести себя так уверенно и даже отбирать еду из их мисок!

Линь Чжоу-ши опомнилась и с грохотом бросила палочки на стол:

— Ты еще и есть собрался? Твоя порция не была приготовлена! Весь день лодырничает, а теперь пришел кланчить еду? Пошел вон! Если ты съешь лепешки, что будут есть твои братья? Мерзавец!

Она вскочила с места, намереваясь отобрать у Линь Хуаня миску, но тот ловко увернулся. Линь Чжоу-ши промахнулась, случайно опрокинув тарелки на столе — суп и каша разлились по полу.

Линь Хуань дожевывал последний кусок, посмотрел на беспорядок и покачал головой:

— Ой, как жаль. Все расплескали, а ведь это зерно, тяжелым трудом заработанное.

Линь Чжоу-ши уже готова была броситься на него снова, но Старец Линь рявкнул:

— Довольно! Даже поесть спокойно не даете!

Увидев, что Линь Чжоу-ши замерла, он перевел взгляд на Линь Хуаня и с силой ударил ладонью по столу:

— Третий, что ты творишь? Где твои правила? Твои братья весь день в поле гнут спину, им нужны силы! Ты, негодник, еще и отбираешь у них еду!

Раньше, стоило отцу разозлиться, Линь Хуань тут же начинал дрожать от страха, но теперь...

Линь Хуань проглотил последний кусок лепешки и отряхнул руки:

— Отец, значит, ты тоже знаешь, что для работы нужны силы? Жаль только, что я за десять с лишним лет ни разу не наелся досыта, хотя всю работу по дому выполнял один. А сегодня, стоило мне взять одну лепешку, как ты пришел в такую ярость. Тц-тц-тц! Я всё-таки член семьи Линь, не так ли? Даже если нет заслуг, то тяжкий труд был! С сегодняшнего дня я буду приходить к каждому обеду. Если только вся ваша семья не решит голодать вместе со мной.

— Ты смеешь угрожать?! — Линь Чжоу-ши была вне себя.

— Совсем распоясался! — Линь Пин и Линь Ань никогда не видели Третьего таким наглым. Поняв, что родители вне себя от гнева, они бросились проучить его.

Оба они были крепкими работягами с недюжинной силой. Раньше они не обращали внимания на Третьего, который был для них словно пустое место, но теперь терпеть его дерзость они не собирались.

Линь Пин замахнулся, целясь Линь Хуаню в лицо. Но тот был готов: он перевернул стол, отступил назад, подхватил стул и со всего маху обрушил его на Линь Пина. Линь Хуань в драках не проигрывал никогда, и даже если бы вся семья навалилась разом, он бы не дрогнул.

Его свирепость испугала Линь Аня, и тот не решился вмешаться. Линь Пин получил удар стулом такой силы, что чуть не потерял сознание. Линь Ли-ши поспешила удержать мужа, не смея больше идти против Третьего.

Все были ошеломлены. Линь Чжоу-ши никогда не видела, чтобы Линь Хуань так себя вел. Увидев, что старший сын пострадал, она в слезах бросилась осматривать его.

— Непутевый! Неблагодарный сын! — Старец Линь от ярости не мог вымолвить ни слова.

— Ну что, кто следующий? Раньше я вам уступал, вот вы и распустились, — Линь Хуань не собирався отступать. Он знал: покажешь слабость сейчас — потом будет только хуже. Он должен был дать им понять, чем грозит вражда с ним.

Увидев, что никто не решается подойти, Линь Хуань отряхнул руки:

— Недовольны? Можете идти жаловаться старосте. Я подожду. Не боюсь ни наказания палками, ни ссылки, лишь бы семье Линь не было стыдно, что в их рядах появился преступник.

В ту эпоху репутация значила многое. Старец Линь, хоть и знал, что в деревне уже судачат о Ху-цзы, всё равно хотел скрыть позор. Он всегда пресекал выходки Линь Чжоу-ши, если они могли навредить чести дома. Линь Хуань отлично знал это слабое место отца. Если один член семьи совершит преступление, вся семья покроет себя позором на долгие годы. Линь Хуань был уверен, что из-за такой мелочи они в суд не пойдут. Но если дело дойдет до Старосты и деревенских старейшин... это был его следующий шаг, который он тщательно планировал.

Не дождавшись ответа, Линь Хуань холодно усмехнулся:

— И еще. Раз уж все здесь, скажу прямо: не вздумайте приписывать мне брак с семьей Ли. Я не собираюсь выходить замуж и становиться чей-то наложницей. Лучше расторгните помолвку как можно скорее. А если нет — не удивляйтесь, если я потяну всю семью Линь за собой в могилу!

Линь Чжоу-ши подпрыгнула:

— Третий, ты спятил? Все уже решено, деньги господина Ли получены! Думаешь, можешь просто так разорвать помолвку? Мечтай!

Старец Линь закричал:

— Ты чего добиваешься? Думаешь, тебе всё дозволено? Без семьи Линь ты никто, посмотрим, кто о тебе позаботится, когда ты окажешься на улице!

— Да неужели? Говоришь так, будто семья Линь сделала для меня всё возможное. Ха-ха! Не стыдно такие слова произносить? — Линь Хуань холодно рассмеялся. — Можете выгнать меня, если хотите, посмотрим, помру ли я с голоду. А пока я живу здесь, я буду есть и пить за ваш счет. Что вы мне сделаете? Не думайте, что я буду терпеть всё, как раньше. Старший брат сегодня — живое тому подтверждение.

От этой наглости у всех кровь ударила в голову:

— За что нам такое наказание — вырастить такого сына!

— Если не верите — что ж, скоро увидите, — Линь Хуань дал понять, что слов на ветер не

бросает.

Наевшись и напившись, он вытер рот и перестал обращать внимание на присутствующих:

— Зимой так редко бывает солнце. Наесться досыта и погреться на солнце — вот это настоящая райская жизнь. Не беспокойте меня по пустякам, не то разозлюсь.

Когда Линь Хуань, покачиваясь, вышел, в комнате воцарилась гнетущая тишина. Линь Чжоу-ши оглядела учиненный разгром и завывала:

— Проклятый, неужели небо послало его, чтобы погубить наш род? Лучше бы он сдох пораньше, не приносил бы столько бед...

У Старого Линь лицо было чернее тучи. В этом доме его слово было законом, а сегодня Третий посмел пойти против него при всех. Раньше Третий боялся даже посмотреть на него. Откуда у него взялась такая смелость? Он не мог проглотить эту обиду.

То, что вытворял сегодня Линь Хуань, еще долго будет стоять у всех перед глазами. Все они были трусливы и привыкли отыгрываться лишь на тех, кто слабее. Теперь, когда Линь Хуань перестал быть покорным, они не знали, что с ним делать.

Весь ужин пошел прахом. Линь Пин ощупывал шишку на голове: почему этот Третий оказался таким жестоким? Ведь он же его родной брат!

Линь Чжоу-ши, убирая осколки, изрыгала проклятия — она обязательно отомстит ему!

Старец Линь тяжело вздохнул и махнул рукой, приказывая всем расходиться. Ху-цзы после падения сильно изменился, и если он действительно готов идти на всё — что же теперь делать? Если он решит пойти напролом и опозорит семью Линь перед всей деревней, как тогда отец будет смотреть людям в глаза?

<http://bllate.org/book/20999/2135047>